

несамостоятельность, зависимость одного явления от другого. Согласно акцессорной теории соучастия в преступлении главной фигурой соучастия является исполнитель, от деятельности которого зависит деятельность других соучастников преступления. Соучастие признавалось возможным, только если исполнитель осуществил задуманное или начал его исполнение.

Суть теории самостоятельной ответственности сводится к определению формы преступления для каждого из преступников, а также их личной ответственности. Большинство ученых признавали ответственность соучастника преступления только за те преступные действия, которые он сам совершил, но не за действия исполнителя.

Подводя итоги, отметим, что юридическая сущность института соучастия позволяет установить выполняемую роль каждого из лиц, участвующих совместно в совершении преступления. Это дает возможность осуществлять индивидуализацию ответственности виновных лиц и назначение соответствующего наказания. Социальная сущность соучастия в преступлении позволяет выявить характер и степень общественной опасности деяния, которое имеет отрицательные последствия и представляет собой угрозу причинения вреда общественным интересам.

Березовская Е. Р.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА, СМЕЖНЫХ ПРАВ И ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Березовская Есения Руслановна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
eseniya20031478900@gmail.com*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

В рамках эволюции науки и техники на современном этапе интеллектуальная деятельность человека приобретает все больший вес. Достижения в различных областях общественного производства являются результатами творческой деятельности человека и относятся к интеллектуальной собственности.

Подчеркивая стратегическую важность, интеллектуальная деятельность человека имеет приоритетное значение не только в отношении духовного развития человечества, но и играет весьма значимую роль в поддержании экономического благосостояния государства.

Одновременно со столь стремительным прогрессом субъектов, чьи наработки обретают статус объекта интеллектуальной собственности, интересующее значение приобретает и возрастающее число нарушений уголовных запретов в сфере интеллектуальной собственности. Между тем, невзирая на это, уголовная статистика содержит малое количество возбужденных уголовных дел по факту нарушения авторского права, смежных прав и права промышленной собственности. В ряде случаев

первопричиной сложности привлечения лица к уголовной ответственности считается трудность доказывания факта причинения потерпевшему в лице правообладателя ущерба в определенном размере. Ввиду имеющихся обстоятельств важно ставить вопрос о совершенствовании законодательства в области обеспечения правовой защиты прав интеллектуальной собственности как имущественных, так и личных неимущественных прав, в частности предлагается необходимым проанализировать некоторые квалифицирующие признаки, содержащиеся в ч. 2 и 3 ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности».

Обозначим, что ч. 2 ст. 201 УК в числе отягчающих уголовную ответственность обстоятельств включает получение дохода в крупном размере. В дополнение к последнему определению понятия «доход» закреплено в примечании к указанной статье. Так, доход есть совокупная сумма выручки от реализации товаров, работ, услуг с незаконным использованием прав на объекты интеллектуальной собственности, а также доход, который был получен в натуральной форме, подлежит определению в денежном выражении. Между тем крупный размер дохода и ущерба эквивалентен в денежном определении, исходя из п. 1 того же примечания. Вместе с этим, поскольку ущерб так же, как и доход, подлежит денежному выражению, его содержание следует трактовать как убытки, которые причиняются правообладателю в результате совершения преступного посягательства, а именно речь идет об упущенной выгоде, под которой понимается неполучение доходов, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, согласно п. 2 ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Сверх того, ссылаясь на ч. 2 п. 2 ст. 14 ГК, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого было нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы. Соответственно, подобного рода отождествление способно вызвать некоторые затруднения в процессе доказывания факта причинения потерпевшему именно ущерба в крупном размере. Обобщая все изложенное, становится допустимым презюмировать, что получение дохода в крупном размере автоматически отождествляется с причинением ущерба в крупном размере. Тем самым, по всей вероятности, идентичные квалифицирующие признаки не могут быть закреплены в двух частях одной и той же статьи.

Вследствие вышеописанного, ч. 2 и 3 ст. 201 УК в контексте квалифицирующих признаков преступления нуждаются в пересмотре. В качестве ориентира можно обратить внимание на квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 226-1 УК «Незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг», которая в том числе включает деяния, «повлекшие причинение ущерба в крупном размере». Тем самым предлагается

скорректировать формулировку по ч. 2 ст. 201 УК «получение дохода в крупном размере» на «незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или повлекшие причинение ущерба в крупном размере». Следовательно, по ч. 3 ст. 201 УК в качестве одного из квалифицирующих признаков будет выступать преступление, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере.

Бражицкая Ю. А.

ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЖЕНЩИНАМИ, ИМЕЮЩИМИ ДЕТЕЙ ДО ТРЕХ ЛЕТ

*Бражицкая Юлия Андреевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
yulya.brazhickaya@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

Охрана материнства и детства – одно из приоритетных направлений деятельности государственных органов Республики Беларусь. Необходимость особой защиты ребенка предусмотрена как международными, так и национальными актами. Однако ключевой в данной области является Конвенция о правах ребенка 1989 г. В соответствии с ее положениями ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, заботы, любви и понимания. Наибольшая роль в жизни и воспитании ребенка принадлежит матери, положение которой в обществе во многом определяет развитие ребенка в последующем. Вместе с тем в настоящее время около 60 % осужденных женщин – матери, а более 3 % женщин становятся матерями уже в исправительной колонии (далее – ИК).

В Республике Беларусь в настоящее время предусматривается четыре основных варианта взаимодействия осужденной к лишению свободы матери с ребенком, не достигшим трехлетнего возраста:

- совместное их проживание вне ИК;
- проживание ребенка в доме ребенка, организованном при ИК;
- совместное проживание осужденной женщины и ребенка в доме ребенка, организованном при ИК;
- передача ребенка родственникам (с согласия осужденной женщины), иным лицам (по решению органов опеки и попечительства), направление в соответствующие детские учреждения.

Полагаем, наиболее благоприятной и основанной на доминировании интересов ребенка является его совместное проживание с осужденной женщиной на период до достижения им трехлетнего возраста вне ИК, что предусмотрено ст. 91 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. В качестве обязательных условий получения разрешения на такое проживание признаются добросовестное отношение женщины к труду и